Денисенко Юрий Вячеславович

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ

Данная статья посвящена проблеме формирования общественного института социального партнерства в Российской Федерации. Работа является актуальной в связи с тем, что в настоящее время в России только формируется общественный институт социального партнерства, и много вопросов по развитию системы социального партнерства в стране остаются открытыми. В статье автор применил структурно-функциональной метод при анализе российской системы социального партнерства на основе работ известных американских социологов Т. Парсонса и Р. Мертона, а также создал "идеальную модель" российской системы социального партнерства. Полученные результаты анализа могут быть использованы в совершенствовании системы социального партнерства в РФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 45-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FUNCTIONS EVOLUTION OF DEITIES FALVARA AND MYKALGABYR OF OSSETIC PANTHEON

Darchiev Anzor Valer'evich, Ph. D. in History
V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of Russian Academy of Sciences and Government of the Republic of North Ossetia-Alania
dar-anzor@yandex.ru

The article is devoted to considering the images of two most important characters of the Ossetians‘ traditional religious beliefs of the XIXth-XXth centuries – Falvara and Mykalgabyr. The detailed review of the question historiography and sources analysis lead to the conclusion that Falvara, initially honored as sheep‘s patron, further expanded his authority and became the patron of all domestic animals. In Mykalgabyr‘s image, the deity of abundance and fertility, the distinct features of cattle‘s patron are revealed, and some elements of the ritual devoted to him denote Mykalgabyr‘s connection with thunderstorm deities in many Indo-European mythological traditions.

Key words and phrases: Ossetic beliefs; cattle-breeding cults; deities‘ functions; sheep‘s patron; cattle‘s deity; Falvara; Mykalgabyr.

УДК 316.33
Философские науки

Данная статья посвящена проблеме формирования общественного института социального партнерства в Российской Федерации. Работа является актуальной в связи с тем, что в настоящее время в России только формируется общественный институт социального партнерства, и много вопросов по развитию системы социального партнерства в стране остаются открытыми. В статье автор применил структурно-функциональной метод при анализе российской системы социального партнерства на основе работ известных американских социологов Т. Парсонса и Р. Мертона, а также создал «идеальную модель» российской системы социального партнерства. Полученные результаты анализа могут быть использованы в совершенствовании системы социального партнерства в РФ.

Ключевые слова и фразы: социальное партнѐрство; социальная система; структурно-функциональный анализ; социально-трудовые отношения; межсекторное партнерство.

Денисенко Юрий Вячеславович
Сибирский государственный университет путей сообщения
denisenko1986@yandex.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ©

Формирование правового государства в России и становление рыночной экономики предполагают и новые социально-рыночные отношения, и их правовое регулирование в соответствии с законодательством государства. В связи с необходимостью экономической и политической свободы как основы социального процесса выстраивается система регуляторов социально-экономических отношений, которая способна обеспечить защиту прав человека и гражданина в новых социальных условиях, на основе многообразия форм собственности. Возрастает роль права, и становится актуальным поиск оптимальных методов и способов правого регулирования. Без существенного усиления социальной роли правового регулирования в сфере экономики невозможно построить социальное государство в России. Рынок в условиях командно-административной системы не мог свободно развиваться. Выход из создавшегося положения состоял в восстановлении правового регулирования социально-экономических отношений в стране.

В современном представлении под социально-экономическими отношениями понимаются общественные отношения, складывающиеся между людьми в экономической сфере по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и выражающие общественную форму производства, в рамках и посредством которой реализуются способ и процесс присвоения этих благ. Отношения собственности на средства производства являются определяющим социогенетическим и структурообразующим элементом всей системы социально-экономических отношений, составляют ее основание. Вполне очевидно, что в период, переживаемый сегодня Россией, как никогда повышаются роль, значение и «ответственность» правового регулирования социально-экономических отношений – базиса новой системы общественных отношений.

На данный момент одним из важнейших факторов развития социально-экономических отношений в стране является формирование системы социального партнѐрства. Она возникла как важнейший институт, который играет роль регулятора социально-трудовых отношений. На данный момент эта система охватывает почти все сферы жизни людей и уже нацелена на регулирование общественных отношений и предотвращение

© Денисенко Ю. В., 2013

конфликтов как внутри государства, так и за его пределами. В настоящее время в Российской Федерации только формируется общественный институт социального партнерства, и многие вопросы по развитию системы социального партнерства в стране остаются открытыми.

Наиболее точное определение социального партнерства дает В. А. Михеев, который один из первых в России систематизировал научные знания о социальном партнерстве. По его мнению, социальное партнерство (далее – СП) – это «…цивилизованная форма общественных отношений в социально-трудовой сфере, обеспечивающая согласование и защиту интересов работников, работодателей (предпринимателей), органов государственной власти, местного самоуправления путем заключения договоров, соглашений и стремления к достижению консенсуса, компромисса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития» [3, с. 3]. Также следует дать определение социальной системы. Под социальной системой, согласно известному социологу Т. Парсонсу, понимается совокупность элементов (различных социальных групп, слоев, социальных общностей), находящихся между собой в определенных отношениях и связях и образующих определенную целостность [4, с. 237-240].

На сегодняшний день социальное партнерство в России представляет собой сложную социальную систему, которая выходит за рамки трудовой сферы. Участниками данной системы являются общественные гражданские формирования (гражданское общество), представители бизнеса и власть.

Социальное партнерство принято делить на две модели: тред-юнионистскую и межсекторную. Тред-юнионистская модель, так называемая модель «трипартизма», социального партнерства представляет собой механизм взаимоотношений между государственными органами, работодателями и профсоюзами. Так, Трудовой кодекс РФ в статье 23 определяет социальное партнерство как «…систему взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленную на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений» [7]. Если говорить о межсекторной модели социального партнерства, то она является специфическим типом общественных отношений между различными социальными группами, слоями, общностями и властными структурами, а если точнее – моделью взаимодействия трех секторов общества: власти (государства), бизнеса и некоммерческих общественных организаций (далее – НКО). Если в тред-юнионской модели участниками СП являются профсоюзы, ассоциации работодателей и государство, то область охвата межсекторной модели намного шире, так как она включает в себя отношения между НКО, бизнес-сообществом и государством.

Также социальное партнерство можно представить, исходя из условий и предпосылок появления этого феномена. Доктор экономических наук В. И. Видяпин связывает развитие отношений социального партнерства исключительно с рыночной экономикой. По его мнению, «…социальное партнерство – особый тип социально-трудовых отношений, присущий рыночному обществу, обеспечивающий оптимальный баланс реализации оптимальных интересов различных социальных групп, в первую очередь наемных работников и работодателей» [1, с. 162]. Согласно Видяпину, условием возникновения социального партнерства является появление частной собственности на средства производства, разделяющее общество на работодателей (собственников) и наемных рабочих.

Авторы концепции межсекторного социального партнерства М. И. Либракин, М. Г. Флямер и В. Н. Якимец задают иные критерии существования этого феномена. Они связывают появление социального партнерства с образованием в стране гражданского общества. По их мнению, «…социальное партнерство – это действие в рамках гражданского общества, предполагающее активную роль общественности» [2, с. 46]. Одним из самых известных исследователей, внесших огромный вклад в изучение социальных систем и развитие структурно-функционального анализа, является американский социолог-теоретик Талкотт Парсонс (1902-1979).

Структуру социальных систем Парсонс анализировал, применяя четыре типа независимых переменных: «ценности, нормы, коллективы и роли» [9]. Социальная система состоит из комбинации выше перечисленных структурных компонентов. Чтобы достичь стабильности в системе, коллективы и роли должны руководствоваться определенными ценностями и нормами, а сами ценности и нормы институализируются, так как они воплощаются в жизнь конкретными коллективами и ролями [5, с. 18].

При проведении структурно-функционального анализа российской системы социального партнерства мы попытались создать «идеальную модель» социального партнерства, где все три сектора экономики взаимодействуют друг с другом, создавая партнерские отношения на всех уровнях системы СП (см. Рис. 1).

Структурно-функциональный анализ российской системы социального партнерства на примере взглядов Парсонса начнем с рассмотрения четырех типов независимых переменных: ценностей, норм, коллективов и ролей.

Ценностями системы социального партнерства являются: достижение согласованного взаимодействия между классами, группами, слоями общества и властными структурами; согласование социально-экономической политики; регулирование социально-трудовых отношений. Эти ценности помогают системе удерживать равновесие и развиваться. Нормы системы СП можно разделить на две категории: правовые и морально-этические. Правовые нормы включают в себя законы, акты, кодексы и иные регулирующие и регламентирующие правовые инструменты, они содержат конкретные способы ориентации для действия в условиях, специфичных для определенных коллективов и ролей системы СП. Морально-этическими нормами являются гуманизм, уважение, взаимопонимание, ответственность, терпимость, умеренность, готовность к компромиссу и т.д.

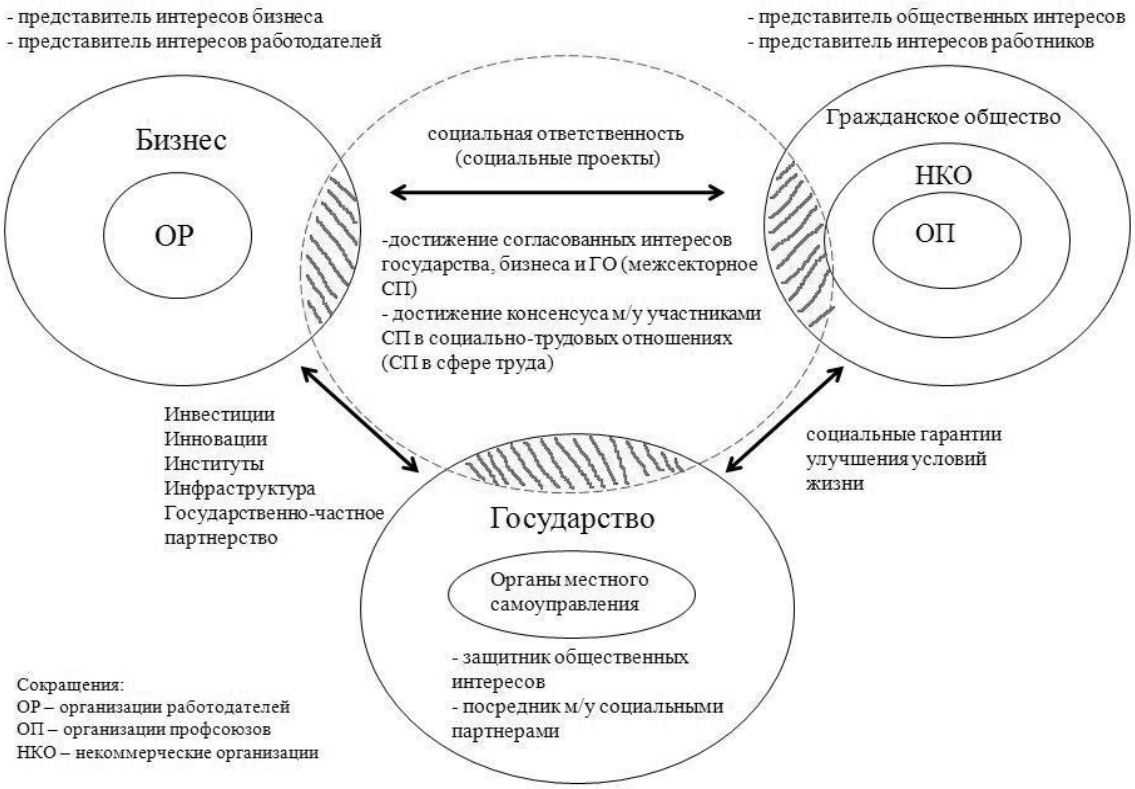

Рис. 1. *«Идеальная модель» системы социального партнерства РФ*

Данные нормы не дают конкретных способов ориентации для действия социальным партнерам, но без них невозможно достижение компромисса (какие бы строгие законы не были изданы), поэтому они являются важными элементами системы социального партнерства. Коллективами СП являются: представители бизнеса (сюда входят объединения работодателей), органы государственной власти (в них входят органы местного самоуправления) и НКО, в которые входят объединения профсоюзов. Каждый коллектив СП имеет свои специфичные роли. Основными ролями органов государственной власти и органов местного самоуправления в системе СП являются координация совместных действий социальных партнеров и развития коллективно-договорного регулирования трудовых отношений на различных уровнях, примирение сторон и защита общественных интересов. Если у представителей бизнеса основной ролью является развитие социальной ответственности бизнеса в общем, то у объединений работодателей роль более специфична – представительство законных интересов и защита прав своих членов в сфере социально-трудовых отношений и связанных с ними экономических отношений с профессиональными союзами и их объединениями, органами государственной власти, органами местного самоуправления. Основной ролью НКО является достижение общественных благ, развитие социальных инноваций, развитие демократии, общественный контроль над государством, повышение ответственности и эффективности политической системы, у профсоюзов же она связана с предоставлением и защитой интересов рабочих в сфере труда и связанных с трудом отношений.

Система СП постепенно эволюционирует, принимая все более сложную форму. Согласно Т. Парсонсу, эволюцию системы можно рассмотреть в трех аспектах: дифференциации, повышении адаптивной способности, включении и генерализации ценностей. Дифференциация системы СП заключается в ее делении на СП в трудовой сфере и на межсекторное СП. Социальное партнерство в трудовой сфере разделяется на трехстороннее, или трипартизм (взаимодействие государства, профсоюзов и объединений работодателей), и на двухстороннее, или дуопартизм (профсоюзы и объединения работодателей взаимодействуют без вмешательства государства). Межсекторное СП может принимать форму государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). ГЧП – совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. Как правило, ГЧП предполагает, что не государство подключается к проектам бизнеса, а, наоборот, государство приглашает бизнес принять участие в реализации общественно значимых проектов.

Повышение адаптивной способности СП связано с увеличением автономности социальных партнеров, получением возможности решения социально-экономических вопросов на местных и региональных уровнях. Так, в России создана системная поддержка развития добровольчества, происходит внедрение социальной технологии «прозрачный бюджет», развиваются институт уполномоченного по правам человека и гражданские образования [6, с. 48].

Включение и генерализация ценностей СП содержат издание новых и изменение существующих законов, указов и нормативных актов, регулирующих деятельность участников СП. Так, например, в России социальное

партнерство в трудовой сфере основывается на единых принципах, которые сформулировала Международная Организация Труда (МОТ). В конвенциях МОТ прописаны важные вопросы о свободе объединений работников и работодателей, их правах на коллективные переговоры, о формах и методах сотрудничества между властными структурами, организациями трудящихся и предпринимателей и также о путях достижения согласия и компромисса. Стоит отметить, что Советским Союзом было ратифицировано пятьдесят Конвенций МОТ, из них Россия приняла к исполнению лишь сорок три.

Еще одним известным американским социологом двадцатого века и классиком структурного функционализма является Роберт Кинг Мертон (1910-2003). Мертон с помощью теорий среднего уровня («theories of the middle large») исследовал социальные структуры. Теории среднего уровня – «теории, находящиеся в промежуточном пространстве между частными, но тоже необходимыми рабочими гипотезами, во множестве возникающими в ходе повседневных исследований, и всеохватными систематическими попытками развить единую теорию, которая будет объяснять все наблюдаемые типы социального поведения, социальных организаций и социальных изменений» [8, p. 39].

Одной из теорий среднего уровня Р. Мертона является теория набора ролей. Согласно ей, всегда есть вероятность существования отличающихся друг от друга ожиданий среди участников набора ролей относительно того, что является подходящим поведением для носителя статуса. Основной источник этой возможности конфликта заключается в том структурном явлении, что другие носители набора ролей чаще всего занимают самое разное общественное положение, отличное от положения данного носителя статуса. Так как носители набора ролей разнообразно размещены в социальной структуре, они могут иметь интересы и мнения, ценности и нравственные ожидания, отличающиеся от тех, которые есть у самого носителя статуса. Данная теория среднего уровня занимается аналитической проблемой выяснения социальных механизмов, приводящих к большему порядку или меньшему конфликту, по сравнению с тем, что было бы, если бы эти механизмы не вступили в действие.

Применим теорию набора ролей к российской системе СП. Разберем роли трех секторов системы СП. Государство в системе СП должно выступать в роли защитника общественных интересов и посредника между социальными партнерами (бизнесом и властью). При идеальной модели СП роль государства как посредника исчезает, потому что бизнес и общество сами ищут консенсус и взаимодействуют друг с другом. В России в настоящий момент правящие элиты служат лишь главе государства, в первую очередь, руководствуясь собственными интересами, и только потом национальным интересам страны, из-за этого система СП не может развиваться полноценно.

Гражданское общество (далее – ГО) должно играть роль представителя общественных интересов и интересов работников в системе СП. Так как государство представляется в виде защитника общественных интересов, то для достижения поставленной цели оно должно поддерживать и помогать развиваться представителю общественных интересов, то есть ГО. На практике государство в основном лишь на бумаге оказывает поддержку гражданскому обществу, существует серьезное расхождение между растущими расходами российского государства на социальные цели и уровнем удовлетворенности населения состоянием социальной сферы и так далее.

Бизнес в системе СП является представителем своих интересов и интересов работодателей. На первый взгляд, данная роль выглядит эгоистично на фоне ролей государства и ГО, но без развития бизнеса и производства невозможно развитие государства и всего общества. В настоящий момент бизнес в России только начинает оптимизацию на основе социальной политики и коммуникаций, отношений с местными органами власти и общественностью на основе ответственного социального партнерства и разработку и реализацию ясной модели оценки эффективности социальных инвестиций и социального партнерства на корпоративном и региональном уровнях.

Роль же всей системы СП представляет собой достижение согласованных интересов государства, бизнеса и ГО (межсекторная роль) и консенсуса между участниками СП в социально-трудовых отношениях.

Система социального партнерства продолжает развиваться в России, но до идеальной модели СП нам еще далеко. В настоящее время в Российской Федерации только формируется общественный институт социального партнерства, а также культура социального диалога как новой системы отношений заинтересованных субъектов. Следует организовать систему СП в России таким образом, чтобы государство, бизнес и ГО были заинтересованы во взаимодействии друг с другом, и каждый бы осознавал свою роль в системе. Также бизнес, государство и гражданское общество должны руководствоваться не собственными интересами, а в первую очередь нормами (достижение согласованного взаимодействия и т.д.) и ценностями (законы, кодексы, гуманизм, уважение, взаимопонимание, ответственность и т.д.) для создания крепких трехсторонних связей. Для развития социального партнерства необходимо решить ряд вопросов, касающихся институционального статуса социального партнерства, его нормативно-правового обеспечения, основных направлений социального диалога, механизмов привлечения работодателей и работников (их представителей) к активному участию в социально-партнерских отношениях, развития гражданского общества в России как одного из главных факторов развития системы социального партнерства в стране.

Список литературы

1. **Бакалавр экономики**: хрестоматия в 3-х томах / под общ. ред. В. И. Видяпина. М.: Триада, 1999. Т. 1.
2. **Либоракин М., Флямер М., Якимец В.** Социальное партнерство: Заметки о гражданском обществе в России. М., 1996.
3. **Михеев В. А.** Политика социального партнерства. М., 1999.
4. **Парсонс Т.** О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.

5. **Парсонс Т.** Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998.
6. **Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах: практика межсекторного взаимодействия**: практическое пособие / под ред. А. Е. Щедрина. М.: Агентство социальной информации, 2008.
7. **Трудовой кодекс Российской Федерации** от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.11.2011) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=121318 (дата обращения: 15.12.2011).
8. **Merton R.** Social Theory and Social Structure. N. Y. – London: Enlarge edition, 1998.
9. **Parsons T.** General Theory in Sociology // Sociology Today / ed. by R. K. Merton, L. Broom, L. S. Cottrell. N. Y.: Basic Books, 1959.

SOCIAL PARTNERSHIP: STRUCTURAL-FUNCTIONAL ANALYSIS OF RUSSIAN SYSTEM

Denisenko Yurii Vyacheslavovich
Siberian Transport University
denisenko1986@yandex.ru

The article is devoted to the problem of social partnership public institution formation in the Russian Federation. This paper is topical as nowadays in Russia social partnership public institution is still developing, and many questions on social partnership system development in the country remain unsolved. The author used structural-functional method while analyzing the Russian system of social partnership on the basis of the famous American sociologists T. Parsons and R. Merton‘s works, and also created the ―ideal model” of the Russian system of social partnership. The obtained results of the analysis can be used for social partnership system perfection in the Russian Federation.

Key words and phrases: social partnership; social system; structural-functional analysis; socio-labour relations; inter-sector partnership.

УДК 340
Юридические науки

Статья посвящена исследованию вопросов о роли правовых инструментов в регулировании промышленного строительства в России в период правления Петра I. На примере архитектурной деятельности по разработке проектов промышленных объектов обосновывается степень эффективности средств правового регулирования отношений в данной сфере. По итогам исследования делается вывод, что эффективность правового регулирования в сфере промышленного строительства достигалась за счет комплексного подхода.

Ключевые слова: промышленное строительство; Петр I; эффективность правового регулирования; экономическая политика.

Джахметов Ринат Галимович
Саратовская государственная юридическая академия
djrin2011@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.©

Первая четверть XVIII в. ознаменовалась значительными сдвигами в области отечественной экономики, государственного строя и культуры. Одним из направлений преобразовательной деятельности явилось развитие промышленного производства, призванного обеспечить самостоятельное функционирование отечественной экономики на основе передовых технологических достижений, ликвидировать зависимость России от более развитых западноевропейских стран.

Реформаторские идеи Петра I в области промышленного производства нашли свое претворение в политике протекционизма, покровительства и опеки по отношению к развивающейся промышленности, привлечении в данную область экономики отечественного и иностранного капиталов и, наконец, в создании большого количества казенных и частных мануфактур, «размноженных, – выражаясь языком того времени, – не в одном месте» [12].

В петровскую эпоху было построено, по разным подсчетам, от 205-ти до 233-х новых мануфактур различных отраслей промышленности [3, с. 184]. Только на Урале по инициативе государственных органов, а также «кумпанствами» и частными предпринимателями был возведен 31 завод, из них – 7 доменных, 5 молотовых и 8 медных [19, с. 37]. Помимо этого, на основании указов Петра I возник целый ряд предприятий цветной металлургии, пищевой, горнодобывающей, легкой, химической, дерево- и металлообрабатывающей промышленности, а также промышленности строительных материалов и кораблестроения.

© Джахметов Р. Г., 2013